

Идти по дну было нелегко.

Путешественникам то и дело приходилось огибать рифы и подводные скалы, продираться сквозь густые заросли водорослей. Очень скоро Фракс осознал, что понятия не имеет, где находится и в какую сторону нужно идти. Оставалось надеяться лишь на то, что леди Ньяра и маринары не потеряли нужного направления. Они шли все дальше и дальше в таинственной полутьме, и единственным звуком, который слышал Фракс, был шум крови в ушах. Постепенно гладиатор втянулся в ритм и перестал замечать время и расстояние. За его плечами было уже немало таких походов — долгих, трудных и утомительных. Ему не впервой было идти к цели, которую выбрал не он и о которой он сам имеет весьма смутное представление. "Раба редко спрашивают о том, чего он хочет", — так сказал он Тауле. В этом смысле леди Ньяра и Конрад Горячий Горн не слишком отличались друг от друга.

Рядом с ним шагал Улвур, впереди — леди Ньяра. Двое маринары плыли с боков. Вероятно, они, как и Таула, считали себя обязанными сделать все возможное для того, чтобы путешественники беспрепятственно добрались до цели. Они поступали так во имя всех эльфов Шаддар-Мара, во имя их вековой мечты о возвращении на землю. Фракс, конечно же, запомнил все, что рассказывал Каливар, запомнил и картину, увиденную в чудесном шаре. Но когда он понял, на что готовы эльфы ради осуществления плана леди Ньяры, он и сам начал по-другому относиться к их походу.

Он знал, что все население Шаддар-Мара желает им успеха. Это тоже было совсем новым чувством для него. Раньше победы ему желали лишь те, кто сделал на него ставку.

Царившая вокруг тишина начала угнетать Фракса. Он даже не мог спросить, как долго им еще идти. Пару часов? А может быть, целый день? Фракс никогда не любил болтать, но если так пойдет и дальше, то скоро он начнет скучать по дурацким шуткам дворфа. Кроме того, у него было неприятное чувство, что воздух, который дает ему медуза, вновь стал хуже. На этот раз проблема была не в частоте дыхания — они двигались не слишком быстро, и Фракс дышал спокойно и не глубоко. Но что если медуза просто "надорвалась", пока они сражались с панцирными рыбами? Что если проклятая тварь возьмет да и сдохнет? Что ему делать тогда?

Вскоре он почувствовал, что вода стала значительно холоднее. Кажется, они пересекали холодное течение, своеобразную "подводную реку". Заросли водорослей поредели, зато стали чаще попадаться скалы. Постепенно дно превратилось в безжизненное каменное плато. Вскоре путешественники оказались на краю узкого темного ущелья, из которого извергался поток холодной воды. Фракс взглянул на маринары — на их лицах явно читался страх. Гладиатор догадался, что они добрались до той самой Темной Бездны, где, по словам Каливра и Таулы, должны находиться Эльфийские врата.

Снова у Фракса не было ни малейшего желания лезть в темную расщелину — все его инстинкты буквально кричали о том, что ничего хорошего его там не ждет. Наверняка у маринары были причины бояться этого места. И снова он не ждал, что кто-нибудь поинтересуется его мнением.

Леди Ньяра недолго изучала край утеса, потом, найдя подходящее место, осторожно начала

спускаться в глубину по почти отвесной стене. За ней последовали Фракс и Улвур. Оба маринари плыли рядом, подстраховывая путешественников. Это позволяло им чувствовать себя увереннее, но все равно маленький отряд передвигался теперь очень медленно. Скала была почти гладкой, было трудно нащупать уступ или выбоину, куда можно поставить ногу. Холодное и сильное течение также мешало удерживаться на скале — мышцы болели, руки немели и плохо слушались. Часто Фраксу приходилось отдыхать, потому что он чувствовал, что больше не может сделать и шага. И тогда рядом оказывался один из маринари — ободряюще хлопал по плечу, помогал поставить ногу на следующий уступ. И это тоже казалось гладиатору странным и необычным. Раньше никто не интересовался тем, насколько Фракс устал, не спешил ему на помощь в трудную минуту. Он был просто вещью, пока он мог — выполнял свои обязанности, и его ценили, но стоило бы ему проявить слабость, как его немедленно выбросили бы на помойку. А маринари относились к нему как к одному из своих — хотя он даже не знал их имен.

Чем ниже они спускались, тем темнее становилось, передвигаться приходилось на ощупь. Наконец Фракс остановился, чтобы перевести дух, и поднял голову — он надеялся увидеть хотя бы луч света, хотя бы слабое бледное пятно там где был вход в ущелье. Но вместо этого он увидел в вышине два злобещих темных силуэта.

Эти тени были хорошо ему знакомы.

Панцирные рыбы!

Фракс захлопал ладонью по воде, чтобы предупредить спутников об опасности. Большого он сделать не мог. Он почувствовал себя совершенно беспомощным — едва держась на скале, он не смог бы даже увернуться от проклятой твари. Маринари поняли это. Не сговариваясь, они выхватили гарпуны и короткими сильными гребками бросились наперерез кровожадным тварям.

Заметив две стройные фигуры в серебристых одеждах, рыбы тут же забили хвостами. Трех путешественников, замерших на стене, они просто не заметили.

Завязалась ожесточенная схватка, и вновь облака крови закрыли сражающихся от Фракса и его товарищей. Он не мог угадать, чья это была кровь — панцирных рыб или отважных эльфов. Он понимал одно — они должны спешить, они должны совершить то, ради чего маринари приняли неравный бой. И Фракс, Улвур и леди Ньяра продолжили спуск. Несколько раз Фракс оскальзывался и терял опору, но ему удавалось ухватиться за пучок морской травы и удержаться на стене. Однако чем ниже они спускались, тем более гладкой и скользкой становилась скала.

Фракс сам не понял, как это произошло: он пытался нащупать ногой подходящий уступ, нога соскользнула, одеревеневшие от холода пальцы не удержались на скале, и секунду спустя Фракс полетел вниз — в бездну.

Улвур, находившийся чуть ниже, протянул руку — он хотел ухватить гладиатора за одежду, и

на секунду ему это даже удалось, но с таким же успехом он мог попытаться удержать в руке "Гнев дворфов" — разница в весе была слишком ощутима. Бесстрашный дворф полетел вслед за гладиатором.

Леди Ньяра, находившаяся ниже всех, вжалась в скалу. Она знала, что сейчас ничем не может помочь своим товарищам, и лишь старалась не потерять их из виду. Но и это было невозможно во мраке Темной Бездны. И тогда она сделала единственное, что могла, — оттолкнулась от стены и прыгнула вслед за Фраксом и Улвуром.

Они погружались все глубже.

Последнее, что вспомнил Фракс, падая в ледяную бездну, были слова капитана Таулы: "Чем выше давление, тем меньше кислорода производят дыхательные медузы".

А давление все увеличивалось. Он чувствовал это. По подбородку потекла теплая жидкость — Фракс лизнул ее и понял, что это его собственная кровь.

Нужно было любой ценой замедлить падение. Но как это сделать? Избавиться от кольчуги и меча?

Фракс попытался расстегнуть пояс. Но окоченевшие пальцы не слушались и раз за разом соскальзывали с пряжки. Голова кружилась, в глазах темнело, и Фракс не знал, то ли это темнота Бездны, то ли страшное давление вот-вот лишит его сознания.

Удара о дно он не почувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334454>